

колебимой верой в победу, с его моральной силой, беспримерной стойкостью и отвагой лег в основу наших «Панфиловцев». На мой взгляд, такой характер современен.

А попробуйте-ка «Панфиловцев» сыграть без эмоций, под сурдинку! Наше поколение пережило войну. Разве люди шли в наступление сдержанно, без эмоций?..

Гармония мысли и эмоций — вот что увлекает, зовет людей.

Актер призван лепить характеры не только на основе драматургического материала. Как выявить современное начало, скажем, в горьковской драматургии? Играя

ты, апитывать в себя время, события, людей — вот что необходимо актеру сегодня. От этого зависит глубокое и точное решение сценического характера.

В комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» я играю Крутицкого. Если спросят меня, что же в этом образе современного, — я готов ответить. Зрители — умный народ. Увидят махровую реакционность Крутицкого да еще тупой солдафонский ум и по ассоциации (но не по букве!) подумают: сколько же парграфов и грактивов, сколько ненужных прожектов пишут порой те, что рядом с Крутицким, что далеко от него не ушли! Спектакль смотрится с интересом, зрители смеются над этими уродами и говорят после спектакля: хорошо, что мы живем в иное время, но и у нас еще порой встречаются мамаевы, крутицкие. С ними нужно бороться, избавляться от них!

На спектакле мы, актеры, чувствуем зрительскую отдачу. И это доставляет нам большое удовлетворение. А ведь театр вовсе не подделывается под своего зрителя, а своим спектаклем, употреб-

ФЛАГ АКТЕРА

Григорий БЕЛОВ,
народный артист СССР

СЕЙЧАС много говорят о современности в искусстве, о современном театре, о современном актере. Когда о художнике хотят похвально отозваться, слышишь: он современен.

В чем же проявляется это драгоценное качество? В теме произведения, в исполнительской манере, в принципах постановки?

Человеческая жизнь — современная ли это тема? Любая ли жизнь представляет интерес для искусства? А если да, то почему? Если нет, опять почему? О чем расска-

зывать театру, какими средствами, ради какой цели? Над этим каждый раз необходимо снова и снова задумываться.

Спектакль, как и человек, в своей жизни должен пройти три «действительности»: из прошлого в настоящее, от настоящего к будущему.

Вот это будущее и есть то главное, что необходимо усмотреть в пьесе, которую мы ставим. Перелистайте Чехова, и вы увидите, что драгоценная вера в будущее есть в любой его пьесе: в «Дяде Ване» и «Трех сестрах», в «Вишневом саде», в «Чайке».

Средства выразительности тоже нужно искать, но такие, которые рождались бы необходимостью, а не произволом художника, чтобы бы-

Протасова в «Детях солнца», я стремился сказать о том, что волновало меня. Талантливый человек, Протасов

поднимается порой до настоящего вдохновения. Такие люди, как он, могут принести много пользы своим трудом. Но беда «детей солнца» в том, что они не видят живого человека. Спектакль об оторванности интеллигенции от народа стал современным совсем не потому, что текст, смысл горьковской драмы зритель буквально переносил в день нынешний. Конечно же, нет! Мы старались передать то великое гуманистическое начало, которое положил Горький в основу пьесы. И именно это увлекало зрителя, отвечало его мыслям и чувствам. Человек человеку — друг, человек должен видеть и знать другого человека, жить его радостями и горестями, быть соучастником его жизни. Люди — друзья! Иначе может произойти то, что и происходило с «детьми солнца», то, чем был глубоко взволнован Горький. Люди, одержимые наукой, искусством, интересные и даровитые, они оказались слепыми кротами, когда дело коснулось живой человеческой души.

Среди персонажей «Детей солнца» нет служителя Мельпомены, но я убежден, что и актер обязан пройти большую настоящую жизненную школу, а не быть комнатным растением, книжным человеком. Чувство современности должно жить глубоко внутри нас. Не только мыслью, умом, а всей плотью и кровью своей должен чувствовать актер окружающую его жизнь, жизнь народа.

Я прожил пятьдесят лет на сцене и никогда не пытался специально искать внешние признаки, якобы осовременивающие героя. Но всегда стремился идти от жизни, от своего понимания ее. Ведь какое же высокое мастерство ни обнаруживал на сцене «актер — комнатная душа», я знаю — ему не поверят. Не поверят его высоким речам, если чувство гражданственности не свойственно ему самому лично. Флаг актера, если так можно сказать, современность в высоком смысле — гражданственность. Это один из главных компонентов нашего искусства. Жить каждый день жизнью не только своего театра или даже города, но жизнью страны, плане-

Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова. Г. БЕЛОВ (второй слева) на очередной репетиции.

ло ясно, куда человек идет в жизни, чего ищет, о чем думает. Театр призван будить новые мысли, новые желания, новые движения человеческой души.

Недавно я слышал такое определение современности: максимум мысли и минимум выразительности. Под «минимумом» теоретик подразумевал сдержанность, требование которой он не ограничивал определенным жанром, стилевыми особенностями произведения. Это, безусловно, крайность. Ведь нам приходится иметь дело с разными характерами, с разными авторами. Ярославский театр имени Ф. Г. Волкова поставил к двадцатилетней победе над фашизмом героическую драму И. Назарова «Панфиловцы». Русский, советский характер с его непо-

Г. БЕЛОВ (Протасов) в спектакле «Дети солнца».

Фото И. ГАЛАНЮКА

для выражение Станиславского, ведет зрителя ввысь, по ступеням большой лестницы.

Вести зрителя по ступеням большой лестницы — задача почетная. И здесь необходимо сказать о «нашем больном месте» — об актерской культуре. Что греха таить — мы еще далеки от совершенства. Мы говорим, что в актере должно жить острое чувство прекрасного. Мы часто повторяем это слово «должно», но не прилагаем всех сил к тому, чтобы «должно» превратилось в «есть». Молодые актеры в театрах часто предоставлены самим себе, мы еще мало думаем об их воспитании, да и сами они порой не стремятся к тому, чтобы повышать свою культуру, наполнять себя жизнью, всеми видами искусства. Нередко актеры замыкаются в стенах своего театра. Между тем от общения с народом актер обогащается, ему необходимы встречи и с собратьями по искусству, и с рабочими, и с мастерами производства. Чаше и чаще.

...Главное для нас, художников, — горячо, взволнованно думать о жизни, а не «сдержанно» рассказывать о ней, главное — открывать нового, живого, сегодняшнего человека. Человека двадцатого века. Все остальное на сцене должно лишь помогать этому. Человек — вот то, что всегда увлекало и всегда будет увлекать зрителей, современный человек с его судьбой, с его деятельностью, с его стремлением творчески вмешиваться в жизнь, чтобы сделать ее богаче, лучше, возвышеннее.

Статья печатается с сокращениями.